

Лилия Тимофеева

НАКАЗАНИЕ

18+

Лилия Викторовна Тимофеева

Наказание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38626515

SelfPub; 2020

Аннотация

Люди создают браки по любви, по расчету, по дури. И только я оказалась женой из ненависти. Тот, кого любила всем сердцем, сказал: "Добро пожаловать в ад!" И он не соврал... Мне предстоит выбраться из этого ада и спасти любовь. Странная, но интригующая история о настоящих чувствах. Фотографии с shutterstock

Глава 1

"Я ожидала, что он поможет мне снять свадебное платье. И сделает это нежно, красиво, дрожа от желания. Но он просто порвал белоснежное облако шелка. Протянул мне другое платье – темное, красивое и... парик. Велел хриплым срывающимся голосом:

– Надень это, если хочешь, чтобы я был нежен!

Я стояла и не шевелилась. Понимала: если уступлю один раз, так будет всегда. А что будет, если взбунтуюсь?.. "

Клим

Я хожу по комнате, нервничаю. Потираю вспотевшие ладони. Завтра ей исполняется восемнадцать. Как долго я ждал этого дня. Пять лет! Все эти годы я справлял дни ее рождения вместе с ней. Пусть на расстоянии, но мыслями был рядом. Даже дарил подарки. Дорогие. Больше ей никто не дарил подарков. Кроме меня. Тетка ее ненавидит, считает обузой. Она с легкостью сегодня продала мне свою племянницу. Нет, неправильно. Продала и предала еще тогда, пять лет назад, когда я пришел в их дом в первый раз. Конечно, я не рассказал женщине об истинной цели своего визита. Просто сделал вид, что меня интересуют девочки-подростки. Тетка с чудным именем Федора фыркнула, посмотрела на меня с презрением. Ответил ей таким же презрительным взглядом. Мы друг на друга не обиделись. Я в ее понятии был просто извращенцем. Она в моем – подлой бабой, с радостью

продавшей родную племянницу. Нет, сразу она мне Лиду забрать не позволила. В этом проявила твердость:

– Вот станет совершеннолетней – забирайте ее, господин хороший. А пока я опекунша, проблемы мне не нужны!

Я тоже не хотел проблем. И готов был ждать, когда Лида вырастет. Федора ошибалась. Мне нужна была эта девочка, не потому что хотел ее или она мне нравилась. Я ненавидел эту девчонку. Хотел рвать ее зубами и когтями, Так, чтобы от нее не осталось живого места. Чтобы ей было в тысячу раз больнее, чем мне. Я даже рисовал это, изображал в сотнях своих картин, которые никто никогда не увидит.

Но это было тогда. Сейчас все изменилось. Лида уже не угловатый подросток. Она молодая девушка. Очень красивая девушка. Они даже чем-то похожи. Она и Фея. Но Фею я любил. Лиду ненавидел, желание рвать ее плоть исчезло. Я не трону ее пальцем! Заставлю девчонку заплатить своими страданиями за мои. Зачем рвать прекрасное юное тело, которое сможет доставить мне удовольствие. Я буду получать это самое удовольствие каждый день. Десять раз в день. Она, Лида, узнает, что такое неземное блаженство. И что такое – страшная, невероятная, уничтожающая боль, которая не проходит, не уменьшается с годами, а медленно, верно, убивает. Да, я буду любить ее сильно, страстно, нежно, я буду стараться быть самым лучшим, потому что ненавижу даже больше чем тогда, пять лет назад.

...Сегодня я снова был в жалкой убитой хрущевке. При-

шел как всегда, когда Лиды не было дома. С отвращением посмотрел на засаленные отклеившиеся обои, вытертый линолеум. Как можно жить в такой нищете? Скоро все у Лиды изменится. Она окажется в богатом загородном доме. Ее стройные ножки будут ступать по дорогим итальянским коврам, она будет вкусно и сытно есть с позолоченной посуды. А ее душа будет страдать.

Я отчетливо представил, как большие карие глаза наполняются слезами, и меня затрясло мелкой дрожью. И еще я вдруг почувствовал огромное желание обладать той, кого ненавижу. Моей жертвой по имени Лида.

...Мысли и видения пронесли в моей голове за несколько секунд, пока Федора трясущимися руками алчно пересчитывала наличные, что я ей заплатил. Даже для меня это огромная сумма. Для нищей продавщицы – невероятная. Раньше, когда приходил, приносил мелкие суммы. Но тогда и подлость Федоры была мельче.

Но сначала мне предстояло познакомиться с Лидой. Найти какой-то предлог для знакомства, чтобы романтично, как девушки любят. А дальше, уверен, все получится. Несколько раз, когда поджидал возле дома, чтобы взглянуть на эту дрянь, Лида натыкалась на меня взглядом. Отводила смущенно глаза, пару раз даже улыбнулась. Я ей нравился. Как нравился всем женщинам, что встречались на пути. Маленькая дрянь не стала исключением и тоже поддавалась моим чарам. Будь она хоть капельку умнее, немного взрослее или

просто влюбись в кого-то другого, мне бы пришлось искать другие способы ее уничтожить. Но все годы все шло как по маслу. Еще немного, и прекрасная бабочка будет беспомощно трепыхаться в расставленной мною ловушке.

Лида

Я возвращалась домой после занятий не одна. С Танькой. Собиралась отметить мой день рождения и долгожданные каникулы. Недалеко от подъезда притормозила, замедлила шаг, потому что снова увидела ЕГО. Он как всегда, поставил автомобиль под старый тополь, почти возле самого подъезда. Из машины не выходит, но окно часто открыто, я не раз имела возможность его хорошо рассмотреть. Интересно, к кому приезжает в наш дом? Почувствовала, что сердечко забилося часто-часто. Так всегда было, есть и будет, когда вижу этого парня. Или, скорее, мужчину. Молодого мужчину. Сколько ему? На первый взгляд не больше тридцати. Тихонько скосила глаза. Хотелось полюбоваться, пока не вошли в подъезд. Он на самом деле красавчик. Правильные черты лица, темные волосы и яркие синие глаза. Загорелый. Высокий. Это я заметила. потому что он не раз выходил из машины и просто прогуливался по двору. Прекрасное спортивное телосложение.

Танька, внимательная зараза, мои тайные взгляды заметили. Не успели войти в квартиру, набросилась с вопросами: – Лидка, кто это? Ну, тот супермачо, что в вашем дворе припарковался.

– Не знаю, Тань. Но он часто приезжает. И давно.

В самом деле, я видела красавчика не первый год. Просто раньше была совсем девчонкой, по этой причине его не замечала. Больше интересовали мальчишки моего возраста. Уже став первокурсницей, обратила на странного мужчину пристальное внимание в первый раз. И пропала! Простите за банальность, утонула в океане синих очей.

– Интересно, к кому приезжает? – продолжала допрос Танька. – У вас одни пенсионеры живут. Ну, еще пара разведенков средних лет, если я не ошибаюсь.

– Все так. Дом старый. Двухподъездный, построили наверное при царе Горохе. Да и район не очень. Молодые и успешные давно нашли жилье получше и поближе к центру. Остались в основном пожилые люди. Еще Валентина, но ей за сорок. Воспитывает двух оболтусов пятнадцати лет. И Оленька. Той всего двадцать пять. Сидит с малышом в декрете. Может, к ней красавчик наведывается?

– Да ты что, Лид! – возразила Таня. – Оля, конечно, молодая, но в ней сто двадцать кило веса. В прошлую пятницу тебя ждала. Мы с ней разговорились. Так она жаловалась, что никакие диеты не помогают, муж ее бросил, потому что толстой стала. Плакалась, что пока не похудеет, навряд ли парня найдет. А незнакомец на шикарной тачке, сама говоришь, давно в вашем дворе тусуется. Получается, не к Ольге, даже если пышек любит.

– Не к Ольге, – задумчиво произнесла я. – Но тогда поня-

тия не имею, к кому. Старичков всех в доме знаю. Нет ни у кого ни сына, ни внука близкого возраста. Тоже не могу понять, кто причина его визитов. Причем, довольно частых. Ладно, давай на стол накрывать. С минуты на минуту тетушка моя любимая заявится, без нее не сядем, и не ной по этому поводу!

Но Татьяна все же начала любимую песню:

– Любимая тетушка! Не в день рождения будет сказано, но я терпеть не могу Федору! Хоть тресни! Алчная, лживая баба!

– Таня, прекрати! Федора меня вырастила, в детдом не отдала, когда я сиротой осталась.

– Думаешь, из большой любви к тебе? Сама же рассказывала, что в областном центре в огромной квартире жила. Где теперь хатка? Продала твоя опекуниша?

– Думаю, да. Ты же знаешь, я не все моменты своей жизни помню. К сожалению.

Я отложила нож, которым резала сыр на бутерброды, и задумалась. Подруга права. Когда-то я действительно жила в большой квартире. Сначала с родителями. Они погибли, едва пошла в первый класс. И тогда в моей жизни появилась сестра мамы – тетя Федора. Она оформила все документы и переехала в нашу квартиру. Жили мы небогато, но дружно. Я этого, если честно, не помню. Только частичные обрывки иногда возникают в памяти. Но цельной картины нет. Про свое прошлое знаю только со слов тети Федоры. Но она

рассказала мне самую малость, то что считала необходимым. Мои полноценные воспоминания начинаются с того, что я, лежу в больничной палате. Мне тринадцать лет. После выписки тетя привозит меня уже сюда, в свою квартиру. Устраивает в новую школу. В классе отличные ребята, я вписываюсь в коллектив, у меня появляются друзья. И лучшая подруга – Танька. Вот только одноклассников из прошлой жизни я тоже не помню. Никого. Иногда возникают мутные картинки. Вот я стою у доски, не могу решить пример. Кто-то мне подсказывает ответ. Я даже получаю пятерку. Иду на свое место, и мне стыдно. Считаю оценку незаслуженной. Пыталась поговорить с тетей на тему прошлого. Но та каждый раз начинала плакать, а однажды Федоре после моих расспросов пришлось вызывать "скорую". Волноваться тетке нельзя. У нее больное сердце. И я решила больше не рисковать. Бог с ним, с прошлым, если могу лишиться единственного родного человека в настоящем и будущем. Тем более, у меня все просто замечательно. Любящая тетушка, отличная подруга, повышенная стипендия. Внешне я не модель, не мисс Мира, но довольно миленькая. Разве что парня не хватает для полного счастья. В универе у меня есть два поклонника. Симпатичные хорошие ребята, что один, что второй. Но... все мои мысли заняты странным незнакомцем, так часто паркующимся в нашем дворе. Я думала о нем каждый час, каждую минуту, каждый миг и с каждым днем все отчетливее понимала: влюбилась! До одури, до безумия Даже несколь-

ко раз хотела подойти... Но! Кто он и кто я. Обеспеченный красавчик и ничем особо не выделяющаяся девица. Не пара. Мезальянс. Страшно было наткнуться на непонимание с его стороны, недоумение и отказ. Я ведь очень гордая и самолюбивая. Получу душевную травму, обрасту комплексами и поставлю крест на своих мечтах и стремлениях.

...От романтических мыслей с привкусом грусти отвлек звук открывающейся двери. Вернулась домой Федора. Увидела почти накрытый стол, разбурчалась:

– Лидочка, деточка. Ну, зачем ты в свой праздник сама хлопчешь? Или у тебя тети нет?

– Да ладно, Федора, – улыбнулась я. – Татьяна вот помогла. У нас все готово. Ну что, за стол?

– Давай, коли приглашаешь! Но я не с пустыми руками. Раз ты сегодня совершеннолетняя, решила вот что купить.

Тетушка выставила на стол бутылку шампанского.

– Вау! – воскликнула Танька. – Вот это сюрприз! Тетя Федора, мое мнение о вас меняется со скоростью света в лучшую сторону.

Подруга и тетя не скрывали неприязни друг к другу. Но сегодня у них явно временное перемирие. По крайней мере, обе настроены благожелательно и праздник мне портить не собираются.

Тетка на удивление умело распечатала шампанское. Разлила игристый напиток в хрустальные бокалы и произнесла:

– Ну что, Лидочка, с вступлением во взрослую жизнь! С

совершеннолетием. Выпьем за то, чтобы ты была счастлива!

Мы задорно, весело чокнулись. Я пригубила шампанское. Второй тост произнесла Танька. Чмокнула меня и вручила подарок – наручную видеокамеру.

– Супер! – воскликнула я. – Спасибо!

Подруга знала, что я давно мечтаю об этом гаджете. После третьего тоста Федора вышла из комнаты. Вернулась с загадочной улыбкой, протянула коробку в красивой обертке:

– Вот, держи, племяшка. От меня.

Я раскрыла упаковку и увидела алую бархатную коробочку. В ней – мы с Танькой ахнули разом! – лежали серьги и кольцо. Камни в украшениях были подозрительно красивы.

– Они, они самые, – рассмеялась Федора. – Бриллианты! А как же, восемнадцать лет – это вам не хухры-мухры!

Причем, камушки были не маленькие и явно дорогие.

– Тетя, это же целое состояние! Откуда у тебя такие деньги?

– Копила! – тетка поднесла платок к краешку глаза, смахнула набежавшую слезу. – Каждую копеечку откладывала, чтобы у моей кровиночки праздник хороший получился.

Молчала даже Танька. При виде столь прекрасного и щедрого подарка у нее просто не было слов.

– Да ты примерь, деточка. Тебе к лицу будет, уверена.

Я не заставила себя ждать, тут же нацепила украшения. Взглянула в зеркало. От восторга не могла сказать и слова.

Таня и Федора смотрели на меня с восхищением. Я спросила:

– Федора, можно хоть день-два поношу, а потом тебе отдам? Ты припрядешь.

– Правильно рассуждаешь! – похвалила тетя. – Сотни тысяч каждый день ни к чему носить. Приберу. Но день-два, так и быть, носи на здоровье!

Федора посидела с нами еще немного. Даже спела пару песен, потом устало вздохнула:

– Ну, я спать. Умаялась за прилавком.

Мы с Танькой допили шампанское. Подруга засобиравалась домой, ее отчим – богатый мужчина, хороший человек, но очень строгих правил. Перечить лишь раз подруга ему опасалась. Я отправилась проводить Таню. В новых украшениях, расстаться с ними не было сил. Федора уже спала. За окном стоял чудесный летний вечер, отчего же не прогуляться. Когда вышли из дома, заметила: незнакомец на авто все еще во дворе. Маршрутку пришлось ждать долго. Таня живет в центре. А вот я – на самом отшибе города, где рейсы ограничены. Не думала, что так задержусь. Теперь волновалась об украшениях, потому что уже стемнело. Зато в нашем дворе тускло светил старый полуразбитый фонарь. Так что их я заметила сразу. Два пьяных парня двигались мне навстречу. И избежать этой самой встречи было невозможно. Слева длинным рядом тянулись гаражи, справа – забор, за которым велось какое-то строительство. Я надеялась, что пронесет. Но

нет. Когда сравнялась с парнями, сразу поняла, что просто так мимо меня не пройдут.

– Ой, девчуля! – обрадовался первый. – Совсем одна, без охраны. Наверное, приключение на свою шикарную задницу ищешь?

Он, не медля, схватил меня за часть тела, которая так понравилась. Второй был трезвее и злее. Рывкнул:

– Погоди ты с задницей. И получше видали. Ты глянь, на ней побрякушки явно золотые.

Я не знаю, чего боялась больше: лишится девственности или украшений. Терять не хотелось ни то, ни другое, и завопила громко: "Пожар!"

Именно на это горячее слово народ реагировал положительно и проявлял интерес. Призывы о помощи "Грабят, насилюют, убивают" чаще всего оставались безучастными.

– Ты че?! – рывкнул более злой отморозок.

Парень попытался зажать мне рот, но внезапно отлетел в сторону. За ним упал следом второй, а потом раздался приятный голос:

– Девушка, все в порядке? Вам не причинили вреда?

Фонарь еле светил, но то, что передо мной Он, я почувствовала раньше, чем рассмотрела при неярком свете. Казалось, что меня пронзило током. Я даже пару секунд дышать не могла от волнения. С трудом справилась с собой и выдохнула:

– Да. Я в порядке...

– Ну, тогда, согласно неписанному закону, я должен на вас жениться, прекрасная незнакомка, – улыбнулся мужчина. – Ведь я вас спас. Так что взамен прошу руку и сердце...

Наверное я с ужасом посмотрела на своего спасителя, потому что на его красивом лице появилось серьезное выражение, и он сказал:

– Шучу, конечно! Извините, если перепугал. Но познакомиться мы можем? Ну, если вы, конечно не против!

Я против? Да сколько раз я об этом мечтала за последний год. Это и не сосчитать. Постаралась взять себя в руки, унять нервную дрожь и сказала как можно непринужденнее:

– Познакомиться я не против. Лида!

– Клим!

Клим! Какое удивительное имя! Впрочем, оно идеально подходило новому знакомому.

– Лида, уже поздно, позвольте вас проводить до подъезда. И... можно ваш номер телефона?

– Конечно...

Я диктовала цифры, а сама не верила в происходящее. Может, там, на небесах, мне решили сделать подарок? Воплотить в жизнь мою главную мечту, которую считала несбыточной? Я не знала, кого благодарить за неожиданный подарок судьбы, но на всякий случай несколько раз мысленно произнесла: "Спасибо!"

Клим довел меня до подъезда. Спросил:

– Лида, вы завтра свободны?

– Да. А что вы хотели, Клим?

– Пригласить вас провести время вместе. Куда бы вы хотели сходить?

– В парк..

– В парк?! – соболиная бровь удивленно взметнулась вверх. – В какой?

– В городской парк аттракционов.

– Хорошо, отличный выбор.

На прощание галантно поцеловал... руку! И ушел. Я взлетела по лестнице. Открыла трясущимися руками дверь. Порадовалась, что Федора спит. Мне следовало переварить, осознать случившееся, поверить в то, что произошло.

Нервное возбуждение вызвало сильнейший аппетит. Полакомилась остатками торта, выпила чаю. Легла в постель. Долго ворочалась. То радовалась тому, что случилось невероятное, даже вскакивала с постели, улыбалась в темноте. То испытывала жуткий страх и непонимание. Зачем он со мной познакомился? Неужели действительно понравилась? Страшно было, если отношения наши вдруг продолжатся. Еще страшнее, если завершатся. Засыпая, шептала: "Клим, милый Клим..."

Глава 2

Клим

Я сел в машину. Устало наклонился на сиденье. Вот и "познакомились"! Были опасения, что девчонка не проявит ко

мне интереса. Или не поверит, что я так легко расправился с хулиганами, заподозрит неладно. Но все прошло как по маслу, парни отработали на славу. Впрочем, подозреваю, что щупать мимо проходящих девиц и "снимать с них цацки" им не в первой. Я обрадовался, когда увидел, что Лида нацепила бриллианты. Интересно, что соврала ей тетка? Небось, что копила полжизни. Но это неважно. Главное, все вышло по плану. Я расплатился, парни ушли довольные. Я тоже. Глаза Лиды буквально светились от счастья. Что ж я этому рад. Чем довольнее она сейчас, тем больше ей будет потом. А я хотел, чтобы ей было больно, невыносимо больно! Правда, один момент подпортил общее впечатление. Маленькая дрянь пожелала сходить в парк аттракционов. Черт же ее угроził выбрать любимое место Ангела! И мне придется там улыбаться, делать вид, что все хорошо, что я рад кататься на каруселях с той, которую бы с удовольствием бы выкинул на ходу из американской горки! А может так и сделать? Но в тюрьму не хочется. Да и недостойна Лида Павлова легкой, мгновенной смерти. Она сдохнет, обязательно сдохнет. Но сначала пускай мучается. Дрянь! Надо признать, красивая дрянь. Хотя это в моей миссии плюс. Домой я вернулся вымотанный. Морально. Сказывалось нервное напряжение. Если бы план не сработал, пришлось бы что-то менять, что-то придумывать заново. Устало закрыл глаза и увидел Фею. Она, прекрасная и воздушная, улыбалась и посылала мне воздушный поцелуй. Что означало – ты молодец, все

правильно делаешь, Клим, все правильно...

Лида

Утром вскочила ни свет ни заря. Отправилась в ванную умываться. Взглянула на себя в зеркало. Глаза сверкают, на губах дурацкая улыбка. Неужели то, что вчера случилось, не сон, а правда? И сегодня я иду в парк с тем, о ком грезила, не переставая, долгое время? Интересно, что он во мне нашел? В зеркале отражалась обычная блондиночка, миловидная, не больше. А может, есть во мне что-то особенное? Будь рядом Танька, разбурчалась бы: "Опять ты, Павлова, себя недооцениваешь. Достала со своими тупыми комплексами!" Я, действительно, жутко комплексную, особенно если рядом оказывается девица модельной внешности – высокая, яркая, с правильными чертами лица и большой грудью. Не удержалась, достала мобильник, позвонила Таньке, рассказала про знакомство с таинственным красавчиком. Та несколько секунд молчала, шокированная, потом сказала:

– У тебя, Павлова, конечно, куча комплексов. Но сейчас мне кажется, в твоих сомнениях есть доля правды. Прости, Лидка, но уж слишком он хорош. И богат. Такие на просто миленьких девочек из отстойных районов не западают. Что-то тут нечисто.

– И все же я пойду на это свидание, Тань! Не могу иначе, понимаешь?

– Понимаю. Я бы тоже пошла. Только будь осторожней, хорошо?

– Обещаю!

Опасения подруги казались смешными. Ну что мне может сделать Клим в людном месте среди белого дня? Я склонялась к другой версии. Вчера я шла по двору вся такая нарядная, при макияже, в бриллиантах. Темно, вот и показалась ему красавицей. Сегодня рассмотрит меня при ярком солнечном свете, увидит, что ничего особенного, и сбежит. Вот этого я и боялась больше всего!

Федора во время завтрака заметила смятение на моем лице. Спросила:

– Что-то, Лидушка, странная ты сегодня. То улыбаешься, то мрачнееешь. Не влюбилась?

– Ой, тетя, сейчас такое скажу, не поверишь! Парень у нас тут часто возле дома стоит. Красивый такой, на крутой машине. Видела?

– Может, и видела, – ответила Федора и почему-то отвела взгляд.

– Так вот! Он меня на свидание пригласил, представляешь?

– А почему бы и нет, ты вон какая красавица, – ответила тетка, по-прежнему стараясь не смотреть мне в глаза.

Тогда я поняла этот неприятный момент по-своему. Тетя, конечно, видела Клим не раз, только считала, как и Танька, что я такому мужчине не пара, и тоже опасалась за меня. Боялась, что запудрит мне мозги, поматросит и бросит. Ведь такие, как он, на таких, как я, не женятся.

Клим подъехал в точно назначенное время. Я села в его машину. Чувство неловкости было еще сильно. Смущалась, не могла расслабиться, с трудом выдавливала слова, если мужчина что-то спрашивал. И ругала себя за это. Ну почему я не такая, как Танька. Вот у нее все легко, она с любым разговаривает запросто, словно знакомы сто лет. Только в парке мне удалось расслабиться. На дворе прекрасный летний день. Я очаровательно выгляжу в легком сарафанчике. Со мной рядом парень, в которого влюблена и который пригласил меня на свидание. Прочь комплексы и сомнения! Клим тоже сегодня был не в строгом костюме, в котором привыкла его видеть во время приезда в наш двор. На нем легкие светлые льняные брюки и рубашка, в которых он выглядит проще и моложе. Сколько ему? Кто он? Клим словно подслушал мои мысли. Купил мороженое, усадил на лавочку под тенью большого дерева и спросил:

– Лида, не против перейти на "ты"?

– Только за!

– Имя ты мое уже знаешь. Мне тридцать лет. Не смущает, что пошла на свидание со стариком?

Я улыбнулась:

– Ну, мне нравятся старички, если они симпатичные, умные и галантные. А на самом деле не считаю разницу в возрасте препятствием для отношений. Главное – быть на одной волне, понимать друг друга. Вот что важно! Я – студентка, будущий журналист.

– Верно! – Клим кивнул и продолжил. – Я – художник и бизнесмен в сфере искусства. Театр "Арлекино" – мой!

– Ох, ничего себе! – я вскрикнула от удивления.

"Арлекино" был известен и популярен в городе.

– А ты любишь театр, Лида?

– Очень!

– Непременно приглашу тебя на премьеру!

– А ты сам играешь на сцене? Или занимаешься постановкой спектаклей?

– Нет. Просто владелец и управленец. Но все мои актеры талантливы! К тому же "Арлекин" – не единственный бизнес. Много времени занимает сеть детских магазинов "Сказка для малышей".

– Ох! Они тоже твои?

– Да. Удивлена?

– Еще бы! Творческая личность, художник, и получается сочетать такие разные вещи – управление театром и... торговыми точками. Сложно, наверное?

– Сложно, Лида! Зато я не бедствую, могу угостить прекрасную девушку мороженым и покатать на каруселях. Какой аттракцион выбираешь?

Я выбрала все поочередно! С радостью и восторгом мы прокатились на "Шторме" "Алладине", "Чертовом колесе". Полученный адреналин снял напряжение. Я стала смелее, раскованнее. Уже не стеснялась брать Клима под руку и даже прижалась к нему, когда в "Комнате страха" из гроба вы-

скочил вампир.

В парке мы провели довольно долгое время. Потом отправились в кино. Заранее поход не планировали. Попали на мелодраму. Я удивилась, когда в полумраке заметила: глаза у Клим влажные. Надо же, какой чувствительный! Но он же художник, творческая личность. Вечером Клим довез меня до дома. Нежно взял за руку и сказал:

– Спасибо, Лида, за прекрасный день!

– Это тебе спасибо, Клим...

Я отвечала, а сама жаждала... поцелуя. Считала, что именно так должно закончиться первое свидание – легким, нежным поцелуем. Конечно, я не возражала бы против глубокого и страстного. Но... всему свое время! Даже загадала в душе: если Клим поцелует, значит, я его не разочаровала, наши отношения не прекратятся. Если – нет, навряд ли чудесные мгновения повторятся. Клим почему-то медлил. Но потом словно спохватился и прижался губами к моей щеке. Отстранился и спросил:

– Лида, мы еще увидимся? Завтра?

– Конечно! – выдохнула я.

– Буду ждать завтрашнего дня с нетерпением!

Клим махнул рукой на прощание, сел в автомобиль и умчался. Я тоже хотела, чтобы следующий день наступил как можно раньше.

Клим

Я стоял под душем, с остервенением тер тело, пытаюсь

смыть остатки сегодняшнего дня, остатки ее запаха, ее присутствия в своей жизни. Девчонка-то не промах! С виду чистая ромашка, а прижалась ко мне при виде вампира всеми прелестями. Я даже на минуту почувствовал возбуждение, ощущая в преступной близости молодое, упругое тело. И эти глаза, ее глаза – красивые, по-детски наивные, они смотрели на меня с таким восторгом и обожанием, что даже на время забывал о своей миссии. Встреться я и Лида при других условиях, возможно, эта девчонка меня бы зацепила, возможно, я даже влюбился бы в нее. Возможно... Возможно... Да ничего невозможно! Потому что у меня давно нет никаких чувств, потому что я уже давно мертв. Потому что это она, Лида, убила меня. Сегодня снова видел во сне Фею. Та грозила изящным пальчиком и хмурила брови. Только сейчас я догадался о значении сна. Фея боялась, что мой спектакль превратится в жизнь, а чувства главного актера перестанут быть игрой и станут реальностью?! Зря ты этого опасешься, милая Феечка! Я сильный, я выдержу. У нас все обязательно получится...

Глава 3

Сентябрь в этом году выдался холодным и дождливым. Крупные капли громко стучали по окну, желтый лист, гонимый сильным ветром, прилип к стеклу кухонного окна. Я смотрела на этот лист, словно он мог мне помочь, объяснить все самой себе и дать ответы Таньке, которая негодовала. И,

надо признать, вполне справедливо.

– Ты что, Павлова, рехнулась? За те два месяца, что не виделись, прогрессировало твое скрытое психическое расстройство? Есть у тебя такое, признавайся!

– Нет! – выдохнула я. – Психически здорова. Относительно! Часть своей жизни не помню, но амнезия никак не скаывается на адекватности.

– Не знаю, что сказалось на твоей адекватности, но факт: моя подруга Лидия Павлова сбрендилла, чокнулась. Как ты могла забрать документы из универа?! Бюджетное место! Второго шанса у тебя может не быть! И ты так мечтала стать журналистом! Зачем, Лида?!

– Клим велел...

– Что?! Я не ослышалась?! Этот богатенький хлыщ на крутой тачке велел тебе не получать образование? И чем же ты должна заниматься?

– Быть хорошей женой! – улыбнулась я и сунула под нос подруге красивое кольцо. – Вот! Вчера Клим предложил мне выйти за него замуж!

Танька минуту молчала, переваривая информацию. Потом вновь бросилась в наступление:

– А совместить семейную жизнь и учебу в универе уже никак?

– Ты что, не знаешь мужчин?! Большинство из них предпочитает, чтобы жены сидели дома и не работали. Клим такой же. Только у меня не работа, а учеба. Но я согласилась,

потому что люблю его, Тань! Сильно! Больше жизни. И он же с серьезными намерениями. Поэтому и сделала такой выбор.

Подруге этот аргумент крыть было нечем. Она вздохнула и задала следующий вопрос:

– Хорошо, если хочешь быть домохозяйкой, выбор за тобой. Но зачем номер поменяла? Я неделю звонила. На занятиях тебя нет, по мобилке не отвечаешь. Потом староста сказала, что ты документы забрала. Представь, что я напридумывала себе! Ну, отвечай на поставленный вопрос!

– Про номер?

– Про него! Хотя не нужно. Я, кажется, догадалась. Клим велел?!

– Да, – едва слышно ответила я.

– Это что же творится, Лидка?! Он умышленно лишил тебя всех контактов? Ты и с подругами видеться не имеешь права?

– Не преувеличивай, Таня! Сейчас ведь я с тобой, пьем чай, болтаем.

– Чисто по моей инициативе, подруга! Если дальше так будет продолжаться, он тебя вообще запрет без права переписки!

– Ну... – я с трудом подбирала слова. – Клим, он не хотел, чтобы нам кто-то мешал. Хотел, чтобы мы побольше времени проводили летом только вдвоем. И боялся, что подруги меня от свадьбы отговаривать станут, будут убеждать, что он меня недостойн...

– Лида, ты в своем уме?! Красивый богатый чувак с серьезными намерениями! Да мы бы с девчонками слюной от зависти подавились! Недостойн, нашли тоже причину!

Внезапно меня озарила мысль: а вдруг Клим как раз меня оберегал от зависти и негатива? Два летних месяца и половину сентября, пока Таня отдыхала и путешествовала, мы с Климом практически не расставались. Виделись каждый вечер. Гуляли, валялись на пляже, посетили, наверное, все достопримечательности города. Нам было хорошо, весело вместе. У нас совпадали взгляды на многие вещи и желания. Казалось, встретились две половинки. И я не удивилась, когда вчера Клим достал колечко и попросил стать его женой. Имелись в поведении любимого кое-какие странности. Но, как говорится, у всех свои тараканы в голове. Думаю, Клим собственник, не хочет меня делить ни с кем, поэтому попросил (не велел!) забрать документы и сменить симкарту. Я люблю Таньку и других девчонок из группы, но ведь Клим главное, дороже. Это с ним мне шагать рука об руку по жизни, с ним рожать детей, о которых мы оба страстно мечтаем.

Проницательная Таня словно догадалась о моих мыслях. Вздыхнула:

– Значит, его выбираешь? Черт возьми, Павлова! Он тебя околдовал, что ли? У него магический артефакт в штанах вместо члена, и ты готова весь мир на Климушку променять? Скажи честно, у вас в постели что-то невероятное? Он тебя за ночь десятки раз на небеса отправляет? Ну, чего

молчишь? Или?.. Нет, Лида! Не может быть! У вас ничего не было?!

– Ничего, Тань. Мы даже ни разу не целовались...

Я отвернулась, чтобы скрыть слезы, набежавшие на глаза. Подруга, сама того не желая, нанесла удар по больному месту. Клим был щедрым, добрым ласковым, нежным, внимательным, заботливым. Но... я не чувствовала в нем желания, влечения ко мне как к женщине. Мы в самом деле ни разу даже не целовались! По-настоящему. Был обязательный поцелуй в щечку при встрече, такой же при прощании. И все! Однажды я насмелилась заговорить на волнующую тему. Но сделала вид, словно речь идет не о нас, описала ситуацию якобы одной моей подруги. Клим подумал немного и ответил:

– Возможно, ее парень не торопит события, потому что порядочный и желает любить свою жену только после свадьбы.

Я тогда едва не сгорела со стыда, казалась сама себе падшей женщиной, озабоченной и ветреной.

Вздыхнула, честно рассказала об этом разговоре сейчас Тане. Думала, та засмеет. Но подруга почему-то не на шутку встревожилась:

– Лида! 21 век на дворе. Это даже правильно, когда пара в плане интима познает друг друга до свадьбы. А во-вторых, это ненормально, что здоровый молодой мужик три месяца чмокает свою девушку в щечку. Вспомни наших универов-

ских парней. Разве хоть один из них повел бы себя таким образом?

Таня снова была права. Пусть даже без любви, без чувств, но мои однокурсники всегда были готовы к определенным действиям. Любое прикосновение сразу вызывало у них бурю эмоций и желаний. Пытались поцеловать по-настоящему, потрогать за грудь, погладить по попке. Они готовы были наброситься хоть сейчас. Они хотели меня!! А Клим? Конечно, он старше, но тоже молод.

– Я не знаю, Таня, почему он себя так ведет.

– Зато замуж собралась. Знаешь что, Лид, это, конечно, твоя жизнь. Хочешь ее испортить – вперед, флаг тебе, как говорится! Но я бы на твоём месте драпала от чокнутого олигарха со всех ног. Сейчас я уйду. Не станешь со мной общаться, не общайся. Обижаться не стану. Буду считать тебя временно нездоровой. И вот – на, держи.

– Телефон? Зачем он мне?

– На всякий случай, который, как известно, разный бывает. Климу своему о втором мобильнике не говори.

Подруга положила на стол телефон и ушла, громко хлопнув дверью. Я улыбнулась. Танька та еще конспираторша! Отчим у нее просто зверь, проверяет все звонки и смс падачерицы. Вот Таня и завела второй мобильник, чтобы общаться исключительно с поклонниками. В первом только невинная переписка с однокурсницами по поводу занятий, шмоток, шоппингов. Второй всегда на беззвучке. И смс там та-

кие, которые Валерию Никодимовичу лучше не видеть, если не хочет получить инфаркт. Наверное, сейчас у подружки на любовном фронте затишье, раз пожертвовала гаджетом. Хотя в средствах отчим ее как раз не стесняет. Возможно, она сейчас уже в салоне, покупает новый смартфон. Опасения подружки я считала нелепыми и смешными. Но такая уж эта Татьяна, обожает детективы, вот и видит везде злодеев.

Зато Федора, услышав про свадьбу, обрадовалась, запричитала:

– Ох, радость-то какая! Свезло тебе, девочка, как в сказке. Богатый, красивый, вежливый!

– А откуда ты знаешь, что он вежливый, тетя? Вы разве общались?

Тетка смутилась, но быстро нашла ответ:

– Было пару раз! Он же часто у нас бывает, за своего считаем, вот и стали здороваться. А скоро ты нас, Лида, познакомишь?

– Сегодня собиралась. Вот приедет Клим, и я его приглашу. Ты не против?

– Да что ты! Только стол накрыть надо. Так что давай, за дело, дочка!

Мы с Федорой готовили и болтали. Тетя тоже любопытничала, было ли у нас чего. Я без утайки рассказала все, повторила сказанное Тане. У Федоры на все было противоположное мнение:

– То, что велел учебу и подруг бросить, смипись! Не на-

добно все это. Сама говоришь, что Клим твой – богатей. Будут у тебя другие дела, девонька. За прислугой следить, приемы разные посещать. А что не лапает тебя и в койку не тащит, так за это вообще ценить надо! Значит, уважение к тебе испытывает, хочет, чтобы все правильно было. Таньку не слушай. На ней уже в восемнадцать клейма ставить некуда!

За подругу стало обидно. Конечно, Таня меняет поклонников, часто бегаёт на свидания, но это вовсе не значит, что она спит со всеми подряд. Просто встречается. В остальном же слова тети были бальзамом на душу, загасили, словно целительный эликсир, разъедающие душу сомнения. Когда явился Клим, я была самой счастливой на свете, без пяти минут официальной невестой.

С Федорой Клим сразу нашел общий язык. Они общались так, будто были сто лет знакомы. Клим, как полагается, попросил у тетки моей руки и благословения, та расторглась, расплакалась, обняла нас по очереди. Кольцо и предложение были еще вчера. Сегодня просто скрепили помолвку шампанским. Даже Клим выпил, сказал, что домой отправится на такси.

Вскоре разговор перешел к самой свадьбе. Федора сразу начала плакаться о нашем тяжелом материальном положении. И тут же со словами "А все равно у меня для Лидочки приданное есть!" рванула к шкафу, стала доставать запечатанные комплекты постельного белья, полотенца, упаковки с сервизами. Мне было стыдно за тетю. И смешно одновре-

менно. Ну кому сейчас требуется подобное барахло. Хотя в душе испытывал благодарность. Пусть по-своему, но Федора заботилась о моем будущем.

– Платье сама сошью. И фату. Туфельки, Лидочка, в рассрочку купим. Будешь невестой не хуже других.

Клим терпеливо дождал конца Федориного монолога и сказал:

– Спасибо большое, но я не бедствую. И платье будущей жене способен приобрести. Самое лучшее! Лида, выбери и закажи любое, о цене не беспокойся.

– Ох, золотой ты наш человек. Человечище! – восторгалась тетя. – Жена должна такому мужу ноги целовать! Уж как тебя благодарить за то, что мою девочку счастливой сделаешь, не знаю.

– У меня будет только одна просьба, – внезапно сказал Клим. – Возможно, она покажется немного странной... Но, прежде, чем отказать, прошу учесть, что для меня это является очень важным.

– Говори! – выдохнули мы разом.

– Я бы хотел расписаться не в нашем городе.

– А где? – спросила я, в душе лелея надежду, что это будет какая-нибудь солнечная страна с теплым океаном и ласковым песком.

– В деревне. Старой глухой деревне...

После слов Клима в комнате на секунду воцарилась тишина. Мужчина словно испугался, взволнованно заговорил:

– Не могу сейчас объяснить причину выбора столь странного места... Но для меня это очень важно. И чтобы на бракосочетании были лишь самые близкие. То есть, только Вы, Федора. У меня родных нет. Совсем никого.

Я опешила. Если честно, всегда мечтала о красивом торжестве. Хотела попросить разрешения пригласить подруг хотя бы на свадьбу. В душе надеялась, что Клим увидит, какие они милые и серьезные девушки, и не станет возражать против нашего общения после свадьбы. К тому же на дворе осень. Я что к деревенскому загсу потопаю в платье за баснословные бабки и резиновых сапогах?! Даже задумалась, не отказаться ли вообще. Или отложить свадьбу немного. Тетка взглянула на мое лицо, догадалась о сомнениях и успела сказать первой:

– Да как скажешь, Климушка, раз важно для тебя в деревне Лидочке законным мужем стать, мы поддержим! Главное ведь – штамп в паспорте! А где он получен, это мелочи. Так, Лида?

Тетка взглядом мне показывала: соглашайся, коли не дура,пустишь завидного жениха. Я решила смириться:

– Клим, твоей женой я готова стать где угодно.

– Вот и славно, – Клим улыбнулся весело, задорно, что случалось с ним не так часто.

И я почувствовала: у меня камень свалился с души. Пра-

вильно, что согласилась. Может, он из этой деревни родом, или это место по каким другим причинам имеет для него такое значение. Да неважно все это! Главное, чтобы он был счастлив. Клим! Я любила его безумно и готова была на все, чтобы красивое лицо моего мужчины никогда не омрачала улыбка. Расстраивало лишь одно. Мы с Танькой всегда мечтали: если одна из нас пойдет замуж, вторая обязательно будет свидетельницей. Но, видно, не судьба...

Клим

Только дома, опустившись в любимое кресло, я смог расслабиться, снять с себя невидимую маску с вымученной улыбкой. Да, сегодня пришлось непросто. Разыграл целый спектакль, исполняя роль счастливого жениха. А какова Федора! Подыграла профессионально, словно не продавщицей всю жизнь отпахала, а блистала на подмостках. Конечно, пришлось заплатить ей за участие. И еще не раз придется сунуть денег противной бабе. Я у Федоры на крючке. Но она не глупа, понимает, что нельзя перегибать палку. Довольствуется приемлемыми суммами, которые для меня вообще ничего не значат. Впрочем, для меня и миллионы не имеют никакого значения. Люди мечтают о деньгах, ради них идут на подлость, порой на преступление, считая, что в купюрах есть счастье. Как же они ошибаются! У меня денег более чем достаточно, а вот счастлив я уже никогда не буду. Хотя нет, когда Лида, эта мерзавка, получит по заслугам, я испытаю счастье. Пусть недолгое и неполное, но все же. Женить-

ся на той, которую ненавидишь – нонсенс. Я не хотел этой свадьбы, по крайней мере не торопил бы события. Но с Феей не поспоришь. Больше всего я страдаю, когда она хмурит свои прекрасные брови и недовольна мной. Идея с деревней пришла в голову мне. Потрясающая идея! Лида думает, что у меня ностальгия, нелепое желание сочетаться браком в родном месте. Бред! Я там был всего один раз. И приеду еще один. Но истиной причины моего странного желания невеста не узнает. Пока не узнает. А когда ей все станет известно... Ох, хотел бы я посмотреть на ее лицо.

Я так живо представил себе эту картину, что не выдержал, улыбнулся. И на этот раз совершенно искренне.

Лида

Каждой встрече с Климом я радовалась, как щенок соскучившийся по хозяину. Ждала, как глоток свежего воздуха. Едва он появлялся, сердечко мое начинало трепетать, душа наполнялась радостью, счастьем и томлением. Вот и сегодня он вошел, я почувствовала, что привычные эмоции захлестывают меня с головой. Явился Климушка внезапно, утром. Я, полная предвкушения того, о чем грезил в последние дни, спросила:

– Мы идем? Сейчас соберусь. Уверяю: пара минут, и я готова.

– Ты о чем, Лида?

– Разве мы не пойдем подавать заявление в загс? Ну, или не поедem, если это нужно сделать в той самой деревне.

Клим рассмеялся, хлопнул себя рукой по лбу:

– Прости, Лидочка. Я – настоящий болван! Заявление подается по месту регистрации жениха или невесты. Но ты права. Раз мы решили расписываться в деревне, там и подача. Только мы никуда не поедем.

Я повернулась медленно, посмотрела на любимого глазами, полными ужаса:

– Ты... передумал на мне жениться?

Клим подошел, обнял меня, прижал к себе:

– Ну что ты, глупенькая. Мечтаю не меньше тебя. Просто заявление уже подано. Все проблемы решены, так что нет смысла ехать куда-то к черту на кулички! Отправимся сразу на регистрацию. Она состоится 15 ноября.

Я пребывала в растерянности. С одной стороны радовалась, что вообще свадьба состоится. С другой была немного расстроена. К подаче заявления отнеслась со всей ответственностью, даже несколько вечеров подряд училась ставить красивую подпись, прикупила для этого случая и новое платье. И вот тебе! В душу вновь закралось сомнение: все-то у нас не как у людей. Клим заметил мое смятение. Взял мое лицо в свои ладони, поднял вверх, заглянул в глаза и... поцеловал! Впервые за время нашего знакомства поцеловал по-настоящему. Я чувствовала его губы, ощущала язык, что приник внутрь моего рта. Было сладко, приятно. Но меня не покидало ощущение, что чего-то не хватает. Страсти! Желания, вот чего! Даже мой одноклассник Сашка Морозов це-

ловал меня не так искусно, но более страстно, и я чувствовала, что ему очень хотелось со мной целоваться. Или Сережка из универа. Тот не отпускал мои губы несколько минут! Так почему же не чувствую сильных эмоций со стороны Клим? Или у взрослых мужчин и поцелуи другие? Решила: все именно так. Поскольку в остальном мой жених был выше всех похвал. Подарил прекрасный браслет из белого золота. И предложил съездить в салон свадебных платьев. По поводу свадебного наряда я задумывалась в последнее время не раз. Открывала каталоги, выбирала самое красивое. И тут же в сердцах закрывала страницу. Ну зачем мне белоснежный наряд? Гусям да пороссятам на загляденье? Снова открывала, потому что понимала: надеть платье невесты, пусть на несколько часов, но все же хочется. Клим рассеял все мои сомнения:

– Лида. Платье необходимо. Прямо сейчас за ним и поедем! Это только регистрация в деревне. Зато дальше все будет не хуже, чем у других. Ресторан. Знаменательные места города. Фотосессия. Даже пару подруг можешь пригласить на сам банкет. Ну, улыбнись, девочка!

И я улыбнулась. Клим помаленьку сдает свои позиции. Вон как распереживался, что я хмурю брови. Пройдет время, и все у нас образуется. Вечером обязательно позвоню Тане, пусть хотя бы за праздничным столом рядом со мной будет. Имелась еще причина, по которой я не хотела ехать в салон с Климом:

– Говорят примета плохая, если жених до свадьбы невесту в подвенечном платье увидит.

– И ты в это веришь? Вот глупости! Считаю, что счастье зависит только от самих людей. Если захочешь, я буду закрывать глаза, пока ты примеряешь и в зеркало смотришься.

Но в салоне я не пожалела, что Клим рядом. Любимый обладал прекрасным вкусом. Если я растерялась при виде белоснежного воздушного великолепия, то Клим быстро выбрал несколько платьев, действительно самых красивых и невероятно дорогих. Удивительно, но все они подходили мне и по размеру. Когда я в кабинке надела третье платье, а услуживая продавец помогла мне застегнуться и прицепить фату, то сама ахнула, наряд мне шел невероятно. Я в нем казалась настоящей красавицей, похожей на принцессу. Клим не сдержал обещание, забыл закрыть глаза. Увидел меня и замер. Прошептал:

– Боже, как ты красива, Лида!

Еще он улыбнулся. И эта улыбка показалась мне какой-то непривычной, доброй и обнадеживающей. Клим велел упаковать выбранный наряд. Мне нравились предсвадебные хлопоты. Хоть они и были немногочисленные, но все же очень приятные. Клим это заметил, улыбнулся:

– Ты такая взволнованная, малышка! От этого мне хочется тебя радовать еще больше. Айда за кольцами?

– Айда!

Участие в выборе обручальных колец порадовало. Я на-

стояла на тоненьком изящном колечке, украшенном крохотными бриллиантами. Кольцо чуть пошире, но соответствующее по стилю моему, выбрал Клим. Мы тут же заказали гравировку "Вместе навсегда!" Затем отправились дальше – выбрать ресторан. Пусть гостей будет совсем немного, но не сидеть же нам на тесной кухне у Федоры. Присмотрели уютное кафе в центре города. Там же решили перекусить.

– Кстати, о птичках, – сказала я. – Ты уже не раз обещал показать мне свой дом. Когда случится сие радостное событие?

– А сегодня и случится! – ответил Клим. – Доедай десерт и поедем. Оценишь свои будущие владения.

Я знала, что у Клима есть квартира в городе и он в ней не живет, предпочитает загородный дом. Но я не ожидала, что коттедж окажется таким большим, двухэтажным и с комнатой-башенкой на самом верху. Окружал дом небольшой сад. Имелись бассейн и фонтан. Клим провел обстоятельную экскурсию по двору. Внутри самого дома все было модным, изысканным и богатым. Правда, я заметила, что в доме давно никто не убирался. С ужасом уставилась на паутину в зале с камином. Возмущенно ответила:

– Клим! Это что такое? Бардак! Неси тряпки, швабры, я сейчас все в порядок приведу.

– Что ты, маленькая! – запротестовал Клим. – Извини, но я на самом деле совсем мало времени уделяю дому. Бизнес, театр, мои выставки. И вот тебя повстречал. Обычно вызы-

ваю клинниговые компании. Но в последнее время, прости, не до этого было. К тому же не забывай, твой муж – творческая личность, просто не замечает беспорядка вокруг. Но я исправлюсь! После свадьбы переедешь в идеально чистый дом.

– Запомню эти слова!

Внезапно я почувствовала себя неловко. Еще не стала женой, а устроила разборки. Но Клим перемены в моем настроении не заметил. С удовольствием показывал дом дальше. Комнат в нем было несколько. Зал с камином на первом этаже. Хозяйская спальня. Апартаменты для гостей и слуг. Библиотека. Внезапно я заметила лестницу и за ней дверь, ведущую в башенку. Ринулась было ее открыть, но Клим резко перехватил мою руку и сказал:

– Лида, милая, ты меня любишь?

– Очень! – ответила я, чувствуя, что любимый волнуется, даже слышала стук его сердца.

– Теперь этот дом – почти твой, – продолжил Клим. – Все в нем твое. Ты можешь делать, что заблагорассудится. Но прошу об одном: никогда не открывай эту дверь. Слышишь?!

– Слышу, – ответила я.

Мой голос дрожал.

Зато Клим словно стал приходить в себя:

– Прости, что испугал, малышка. Просто... там балки... они пострадали во время потопа. И входить в эту комнату опасно для жизни. Вовремя успел тебя остановить. Надеюсь,

ты на меня не злишься.

– Почему же не сделаешь ремонт? При твоих-то деньжищах?

– Как-то руки не доходили, да мне одному и двух этажей за глаза хватает. Но теперь все изменится! В моей жизни появилась ты, Лида.

– Клим, можно я займусь преобразованием дома? Ну, после свадьбы, разумеется.

– Конечно, малыш! Но ближе к весне. Скоро зима. Даже проветрить помещение нормально не получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.